

УДК/UDC 343.3/.7

Влияние мотива злоупотребления должностными полномочиями на квалификацию преступления

Чижиков Максим Александрович

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: audi978100@yandex.ru

Аннотация

Одной из наиболее распространенных проблем, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями, является проблема установления заинтересованности лица. Анализ правоприменительной практики демонстрирует различные подходы к установлению данной заинтересованности. Наличие таких признаков, как незаконность при злоупотреблении полномочиями, еще не говорит о наличии личной заинтересованности. Наличие специального мотива совершения преступления свидетельствует о наличии умысла, а умысел указывает на наличие мотива. Корыстная или иная личная заинтересованность всегда связана с действиями, которые нарушают права граждан, организаций. Злоупотребление должностными полномочиями не может иметь иной мотивации. В рамках данной работы проводится анализ правоприменительной практики по уголовным делам, связанным со злоупотреблением должностными полномочиями. В частности, рассматривается аспект установления заинтересованности субъекта преступления.

Ключевые слова: злоупотребление должностными полномочиями, субъективная сторона, умысел, мотив, цель, квалификация.

Influence of the motive of abuse of official powers on the qualification of a crime

Chizhikov Maksim Aleksandrovich

student in the master's programme of the Faculty of Law

Kuban State Agrarian University

Krasnodar, Russia

e-mail: audi978100@yandex.ru

Abstract

One of the most common problems associated with the qualification of abuse of official authority is the problem of establishing interest. The analysis of law enforcement practice demonstrates different approaches to establishing interest. The presence of such signs as illegality in the abuse of authority does not yet indicate the presence of personal interest. The presence of a special motive for committing a crime indicates the presence of intent, and intent indicates the presence of motive. Self-interest or other personal interest is always associated with actions that violate the rights of citizens, the organization. Abuse of official powers cannot have any other motivation. As part of this work, an analysis of law enforcement practice in criminal cases related to abuse of official authority will be carried out. In particular, the aspect of establishing the interest of the subject of the crime will be considered.

Key words: abuse of official authority, subjective side, intent, motive, purpose, qualification.

Актуальность проводимого исследования обусловлена тем, что при установлении злоупотребления должностными полномочиями необходимо определить наличие мотива личного характера, которым руководствуется должностное лицо, совершая злоупотребление. На практике при установлении признаков должностного злоупотребления нельзя подменять личную заинтересованность ложным пониманием служебного долга, поскольку служащий может вполне искренне ошибаться, трактуя интересы службы. Однако важно помнить, что интересы службы не могут противоречить интересам деятельности государственного органа. Интересы службы связаны с публичными интересами, а должностное злоупотребление представляет собой деяние, которое публичным интересам противоречит [1].

Рассмотрим примеры из судебной практики. Верховный Суд Российской Федерации признал незаконным и отменил приговор в отношении двух должностных лиц — сотрудников Министерства сельского хозяйства Российской Федерации, которые были признаны судом первой

инстанции виновными в злоупотреблении должностными полномочиями. Так, суд установил, что подсудимые предоставляли субсидии организациям, которые не являлись сельскохозяйственными товаропроизводителями, поскольку их деятельность не отвечала критериям, установленным законодателем для признания субъектов сельскохозяйственными товаропроизводителями. Приговором суда было установлено, что в результате совершения преступления федеральному бюджету был причинен ущерб в размере 1 500 000 и 900 000 рублей [2].

В Постановлении Верховного Суда Российской Федерации было указано, что основанием для применения положений ст. 285 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее по тексту — УК РФ) является установление личной заинтересованности при совершении действий, противоречащих интересам службы. Однако в приговоре суда первой инстанции не были конкретизированы положения о наличии корыстной заинтересованности в злоупотреблении полномочиями подсудимыми, мотивы совершения преступления в приговоре не были отражены. Поэтому Верховный Суд Российской Федерации пришел к выводу о том, что в приговоре не приведены необходимые доказательства, подтверждающие наличие субъективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ [3].

Формулировка «иная личная заинтересованность», присутствующая в положениях ст. 285 УК РФ, на наш взгляд, является оценочной. Наличие личной заинтересованности устанавливается посредством изучения судом всех обстоятельств дела. Однако при толковании данного понятия на практике возникает неопределенность, которая не позволяет установить, осознавало ли лицо свои действия, понимало ли, что действия являются противоправными, имело ли возможность предвидеть вред. Наличие четко сформулированного определения понятия давало бы возможность правоприменителям единообразно применять положения уголовного законодательства. Если преступление совершается умышленно, то действия преступника всегда будут мотивированы [4].

В уголовном законодательстве необходимо предусмотреть в качестве обязательного признака должностного злоупотребления наличие личной заинтересованности. Установление на законодательном уровне данного признака позволит отграничить злоупотребление полномочиями от халатности, поскольку халатность может выражаться в злоупотреблении или неиспользовании, неисполнении должностным лицом служебных полномочий, в результате чего причиняется вред интересам государства и общества. Однако, в отличие от злоупотребления, лицо, совершающее преступление, связанное с халатными действиями, не имеет заинтересованности, его действия являются неосторожными [5].

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» предусмотрено, что использование должностным лицом своих полномочий, в результате которого был причинен вред охраняемым законом интересам, совершенное в обстановке крайней необходимости или во исполнение служебного приказа, не может рассматриваться как преступное [6].

Верховный Суд Российской Федерации понятие «иная личная заинтересованность» толкует широко, предусматривая перечень проявлений этой заинтересованности. Например, речь идет об извлечении имущественной или неимущественной выгоды, о желании скрыть свою некомпетентность.

Ложно понимаемые интересы службы можно рассматривать во взаимосвязи с личной заинтересованностью, однако нельзя относить одно к другому. На практике же суды относят ложно понятые интересы службы к личной заинтересованности. Например, речь идет о делах, когда военнослужащий осуществлял сбор денежных средств для проведения ремонта служебного помещения. Суд установил, что личная заинтересованность подсудимого связана со стремлением выполнить указания руководства и улучшить свои показатели перед командованием [7].

При пересмотре иного уголовного дела Верховный Суд Российской Федерации изучил представление прокурора, который указывал, что у

судебного пристава при вынесении постановлений о прекращении исполнительного производства была личная заинтересованность, связанная с обеспечением высоких показателей работы. Так, было указано, что оценка деятельности судебного пристава связана с количеством окончанных исполнительных производств. Однако должностное лицо, скрывающее истинное положение дел, стремится скрыть реальную ситуацию, что напрямую связано с наличием личной заинтересованности. Важно, чтобы сотрудники любого государственного аппарата осознавали, что служебный интерес должен отвечать закону [8, 9].

Из этого следует вывод о невозможности злоупотребления полномочиями в отсутствие мотива или отсутствие умысла, поэтому данное преступление может быть совершено лишь с прямым умыслом. Преступление, предусмотренное положениями ст. 285 УК РФ, не может быть совершено при наличии косвенного умысла, поскольку наличие косвенного умысла не согласуется с механизмом причинения вреда при злоупотреблении должностными полномочиями. Незаконное использование должностных полномочий связано с принятием решения, которое нанесет ущерб интересам службы. Большинство положений уголовного законодательства, предусматривающие самостоятельные виды злоупотребления должностными полномочиями, не содержат такого признака, как мотив, в качестве составляющей субъективной стороны [6].

Однако злоупотребление по своему содержанию предусматривает наличие заинтересованности. Очевидно, что закон может быть нарушен служащим по причине некомпетентности или небрежности, поэтому для правильной квалификации необходимо установление мотива. Для этого следует анализировать внешние обстоятельства, которые указывают на наличие личной заинтересованности, а также говорят о наличии мотива.

Список литературы:

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 20.03.2019, дело № 42-УД19-1// СПС «Консультант Плюс».

2. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 07.09.2018 № 75-УД18-3 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Конституционного Суда РФ от 25.11.2010 № 1561-О-О // СПС «Консультант Плюс».
4. Определение Верховного Суда РФ от 10.07.2006 № 14-Дп06-16.
5. Боровкова И. С. Мотивы злоупотребления должностными полномочиями: значение, содержание и вопросы судебного толкования // Современное право. 2018. № 12. С. 89–94.
6. Постановление Верховного Суда РФ от 13.08.2018 № 209-УД18-5 // СПС «Консультант Плюс».
7. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 21.11.2018 № 41-АПУ18-14 // СПС «Консультант Плюс».
8. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // СПС «Консультант Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/ (дата обращения: 15.12.2021).
9. Усенко А. С., Хлус А. М. Криминалистическая характеристика и материальная структура в методике расследования незаконного участия в предпринимательской деятельности // Юстиция Беларуси. 2021. № 2 (227). С. 43–48.

References:

1. The cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 20.03.2019, case No. 42-UD19-1 // Consultant Plus.
2. The cassation ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated 09/07/2018 No. 75-UD18-3 // Consultant Plus.
3. 3. Determination of the Constitutional Court of the Russian Federation dated November 25, 2010 No. 1561-O-O // Consultant Plus.
4. Determination of the Supreme Court of the Russian Federation dated 10.07.2006 No. 14-Dp06-16.
5. Borovkova I. S. Motives for abuse of office: meaning, content and issues of judicial interpretation // Modern Law. 2018. No. 12. Pp. 89–94.
6. Resolution of the Supreme Court of the Russian Federation of 13.08.2018 No. 209-UD18-5 // Consultant Plus.
7. Appeal ruling of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 21, 2018 No. 41-APU18-14 // Consultant Plus.
8. On judicial practice in cases of abuse of office and abuse of office: Resolutions of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 16.10.2009 No.

19 // Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_-93013/ (access date: December 15, 2021).

9. Usenko A. S., Khlus A. M. Forensic characteristics and material structure in the method of investigation of illegal participation in entrepreneurial activity // Justice of Belarus. 2021. No. 2 (227). Pp. 43–48.